

Научная статья
УДК 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.67.92.015

**КОНФИСКАЦИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ**

Константин Дмитриевич Муратов,
Российский государственный университет правосудия
(Крымский филиал), Москва, Россия, muratow666@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье с позиций исторических аспектов обосновывается значение правовых последствий конфискации орудий и средств совершения преступления; затрагиваются проблемы конфискации денег, ценностей и иного имущества, разрешение вопросов о которых может быть определено в судебных решениях в условиях межотраслевых связей уголовного судопроизводства, так как спор о принадлежности вещественных доказательств разрешается в порядке гражданского судопроизводства (п. 6 ч. 3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации).

Материалы и методы: методологическая основа исследования представлена совокупностью диалектико-материалистических (философских), общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), а также частнонаучных методов. Эмпирическую основу исследования составили ответы следователей, прокуроров судей на авторские вопросы анкеты по теме исследования; кроме того, изучены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также международные договоры России о взаимной правовой помощи по уголовным делам.

Обзор литературы: проведен анализ мнений ученых по исследуемым проблемам, который позволил автору обосновать предложения по дальнейшему совершенствованию законодательной модели конфискации вещественных доказательств с позиций назначения уголовного судопроизводства.

Результаты исследования: автор предлагает придать ряду предметов, документов и имущества, изъятых на основании применения ряда международных договоров, статуса «международных» вещественных доказательств с целью обеспечения их сохранности, эффективного раскрытия преступления и восстановления нарушенных прав.

Обсуждение и заключение: предлагается научно обоснованное мнение о совершенствовании изъятия и конфискации электронных носителей информации и электронной информации в условиях неправомерного использования правонарушителями информационных компьютерных технологий.

Ключевые слова: конфискация вещественных доказательств; безопасность государства; международное сотрудничество; изъятие электронных носителей информации; эффективное раскрытие преступления; конфискация орудий преступления

© Муратов К.Д., 2022

Для цитирования: Муратов К.Д. Конфискация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве: современные правоприменительные проблемы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 113 – 119. DOI: 10.37973/KUI.2022.67.92.015

Scientific article
UDC 343.1
DOI: 10.37973/KUI.2022.67.92.015

CONFISCATION OF PHYSICAL EVIDENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: MODERN LAW ENFORCEMENT ISSUES

Konstantin Dmitrievich Muratov,
the Russian State University of Justice (Crimean Branch), Moscow, Russia, muratow666@mail.ru

Abstract

Introduction: in the study, from the standpoint of historical aspects, the significance of the legal consequences of the confiscation of tools and means of committing a crime is substantiated, as well as the issues of confiscation of money, valuables and other property, the fate of which is resolved on the basis of the norms of criminal and criminal procedural law from the standpoint of the appointment of criminal proceedings and protection of rights (paragraph 6 of part 3 of Article 81 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation).

Materials and Methods: methodological basis of the study is represented by a set of dialectical-materialistic (philosophical), general scientific methods of knowledge (analysis, synthesis, induction, deduction, etc.), as well as specific scientific methods. The empirical basis of the study consisted of answers of investigators, prosecutors of judges to the author's questionnaire on the topic of research; in addition, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, as well as international treaties of Russia on mutual legal assistance in criminal matters were studied.

Relevance: the author conducted the analysis of the opinions of scientists on the issues under study that allowed him substantiate proposals for further improvement of the legislative model of confiscation of physical evidence from the perspective of the purpose of criminal proceedings.

Results: the author suggests to give to a number of items, documents and property confiscated on the basis of a number of international treaties the status of "international" material evidence in order to ensure their safety, effectively solve crimes and restore violated rights.

Discussion and Conclusions: a scientifically based opinion is offered on improving the seizure and confiscation of electronic media and electronic information in the context of the misuse of transnational information technologies by offenders.

Key words: confiscation of material evidence; state security; international cooperation; seizure of electronic media; effective detection of a crime; confiscation of crime instruments

© Muratov K.D., 2022

For citation: Muratov K.D. Confiscation of Physical Evidence in Criminal Proceedings: Modern Law Enforcement Issues // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13. No 4 (50). P. 113 – 119. DOI: 10.37973/KUI.2022.67.92.015

Введение

Генезис института конфискации в отечественном уголовном праве и уголовном процессе обеспечивает понимание современной законодательной модели конфискации имущества и вещественных доказательств. В Русской Правде упоминаются хорошо известные в истории древние процедуры уголовного процесса: «поток и разграбление», «заглаживание обиды», «деятельное покаяние» [1, с. 271; 287-288], ставшие историческими прообразами современных процедур изъятия и конфискации имущества с целью восстановления прав потерпевшего. В Псковской Судной грамоте закреплялись следующие про-

цессуальные процедуры: «выемка поличного», «обыска хранилища», «опознания краденного», «хранение имущества», «потери иска», «возврата имущества», а также представлены конфискация (штраф – «продажа») и установление ответственности за «возмещение долга самовольно» «на истца виновного в самоуправстве» [2, с. 10-12]. Известные общероссийские законы XV-XVI вв. (Судебник 1497 года Великого князя Ивана III (Княжеский Судебник) и Судебник 1550 года Царя Ивана IV (Царский Судебник)) вводили новую форму процесса – сыск, следственный, инквизиционный и розыскной процесс. Розыскные процедуры совершенствовались с течением

времени: правовым основанием розыска выступал древний документ – «жалобница»; «распрос пойманных о сообщниках»; «допрос «лихого» человека». Начали свое формирование новые имущественные виды наказаний: пеня, продажа, конфискация. Как писал М.Ф. Владимирский-Буданов: «Поличное» – непосредственная улика в виде украденных вещей, найденных у похитителя под замком. А поличное то, что выимут из клетки из-за замка; а найдут что во дворе, или в пустой хормине, а не за замком, ино то не поличное» [3]. Продолжением развития форм розыскного процесса явились многие известные исторические письменные памятники русского права – Краткое изображение процессов или судебных тяжб» (1715), инструкция 1756 г. «Определенному для сыска и искоренения воров и разбойников Главному сыщику», положение «О порядке сыска и деятельности и о взаимодействии при этом с другими органами», «Свод законов Российской империи» 1832 г., 1842 г., 1857 г. Судопроизводство делилось на три части: следствие, суд и исполнение. В 1775 г. в каждой губернии создан штат чинов прокурорского надзора (губернский прокурор с двумя помощниками – «стряпчими» по уголовным и казенным делам) [4]. Только с 1860 года появились особые судебные следователи в составе судебного ведомства. На предварительном следствии надлежало выяснить «*corpus delicti*» (существо дела), для чего производились допросы, осмотры, выемки, обыски. Как отмечал И.Я. Фойницкий, на стадии формального следствия должны были быть окончательно установлены все обстоятельства дела, чтобы суд не встретил «ни малейшего затруднения или сомнения для постановления по делу приговора» [5].

Исторические нормативные акты сформировали прообразы современных процедур хранения, ареста и конфискации изъятого имущества, а также правые последствия судьбы вещественных доказательств. Таким образом, в современном уголовном судопроизводстве, следуя историческим традициям уголовного права и уголовно-процессуального права, необходимо различать: а) *арест и возможную конфискацию имущества* как иную меру принуждения (ст. 115 – 116 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ)) и меру уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ)) с целью возмещения вреда государству и обществу, а также потерпевшим; б) *арест и возможную конфискацию вещественных доказательств* с целью воспрепятствования преступной деятельности и

восстановления прав законных владельцев вещественных доказательств и социальной справедливости с позиций целей наказания (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ, п.п. 4, 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Конфискация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, должна исследоваться с позиций а) *уголовно-процессуального права* (арест и конфискация вещественных доказательств), б) *уголовного права* (арест и конфискация имущества); в) *межотраслевых позиций* (гражданско-правовые правоотношения при конфискации имущества – вещественных доказательств – с целью противодействия коррупции, возмещения ущерба потерпевшим и международного сотрудничества).

Материалы и методы

Методологическая основа исследования представлена совокупностью диалектико-материалистических (философских), общенаучных методов познания (анализ, синтез, индукция, дедукция и др.), а также частных методов исследования, среди которых исторический, сравнительно-правовой, социологический, системно-логический, формально-юридический и др. методы. Диалектический метод научного познания позволил определить исторические, сравнительно-правовые социологические приемы в выявлении и исследовании проблем. Теоретическая основа исследования основана на трудах ученых в области уголовно-процессуального, уголовного, конституционного и международного права, криминалистики. Использованы монографические работы, написанные в различные периоды развития истории права и государства. Полученным выводам способствовал анализ выступлений современных авторов по исследуемой проблематике. Нормативную основу исследования составило уголовное и уголовно-процессуальное законодательство и законодательство зарубежных стран. Изучены правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также международные договоры России о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Эмпирическую основу исследования составили ответы следователей, прокуроров судей на авторские вопросы анкеты по теме исследования.

Обзор литературы

В исследованиях авторы подчеркивают значение соблюдения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Так, В.А. Азаров пришел к выводу о необходимости «производить опись и налагать арест на имущество и устранит пробел и двойственное толкова-

ние закона, а для органов дознания – препятствия в реальном обеспечении материальных интересов граждан, потерпевших от преступлений» [6, с. 125-126]. Проблемы, возникающие при аресте имущества, и ошибки, допускаемые органами следствия и суда, были предметом исследования К.Б. Калиновского, прокомментировавшего постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31.01.2011 № 1-П, направленное на предотвращение злоупотреблений, ограничивающих право собственности, а также попыток в рамках уголовного процесса решить вопросы, отнесенные к компетенции гражданского судопроизводства [7, с. 9, 34]. Наложение ареста на имущество З.З. Зинатуллин определял как процессуальное действие, заключающееся в описании имущества и запрещении пользоваться им лицу, в чьем владении оно находится, и не относил его к следственным действиям [8, с. 63]. Ф.Н. Багаутдинов высказал мнение, что судебный порядок получения решения о наложении ареста на имущество снижает ценность принципа процессуальной самостоятельности следователя. В остальных случаях судебное решение необходимо [9, с. 107, 194]. Б.Б. Булатов считает принципиальным вопрос о свойствах судебного решения при наложении ареста на имущества и предлагает ввести запрет на кассационное обжалование данного судебного решения, что, по его мнению, обеспечит немедленное вступление в законную силу судебного решения после его оглашения в судебном заседании [10, с. 208-209]. В связи с этим Н.Г. Муратова отмечает, что следующим шагом законодателя должно быть продолжение перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию, но уже с позиций антикоррупционного законодательства, принятого в стране и мире. Необходимо внести в ст. 73 УПК РФ пункт 9 следующего содержания: «Обстоятельства, подтверждающие, торговлю влиянием, утаивание имущества-доходов, представление и получение выгоды в виде

материальных благ, любых преимуществ физическими и юридическими лицами, вопреки законным интересам общества и государства» [11, с. 20-21].

Кроме того, представляют интерес мнения ученых об электронных доказательствах. С.В. Зуев перечисляет виды электронных сведений (электронная почта, текстовые файлы и с изображениями, а также записи, хранящиеся сетевым и интернет-провайдерами)¹. Применяются термины из сферы цифровых технологий: цифровая (электронная) валюта, криптовалюта, фиатная валюта, майнинг, блокчейн, хеш, хеширования, облачные вычисления, игровой (технологический) автомат, робототехника, электронная почта, компьютеризации производства, обеспечение финансовой безопасности, информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет», служба мгновенных сообщений, хищение персональных данных, «виртуальный криминал» [12, с. 10-15].

Действительно, уголовно-процессуальное законодательство содержит систему норм о правовом регулировании электронных носителей информации и электронной информации, а также о процессуальных гарантиях обеспечения прав владельца электронных носителей информации и обладателя содержащейся на них информации (ч. 1 и ч. 4 ст. 81¹ УПК РФ и ч. 2.1 82 УПК РФ). В связи с этим авторское исследование данных проблем позволило выявить мнение практических работников о необходимости внесения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «электронные вещественные доказательства»: положительно на этот вопрос ответили следователи Следственного комитета России и следователи МВД России (292) – 23%,² прокуроры (221) – 22%,³ судьи (79) – 19%⁴.

Результаты исследования

Совершенствование законодательного регулирования правового механизма конфискации имущества и конфискации вещественных

¹ Зуев С.В. Электронные доказательства, используемые в уголовном процессе. 4-я видеолекция // Международная ассоциация содействия правосудию. URL: <https://www.iaaj.net/node/226> (дата обращения: 03.07.2022).

² Сопроводительные письма в адрес автора данного исследования руководителей подразделений Следственного комитета России и МВД России с ответами на вопросы анкет следователей из регионов России: Республик Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Ульяновской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Нижегородской областей от 27.08.2022 № 3/225210588760, от 06.09.2022 № 3/226606046185, от 10.08.2022 № 3/225210315977, от 19.08.2022 № 3/226605697272, от 24.08.2022 № 3/225210450630, от 25.08.2022 № 3/225210507778 (МВД России); от 26.08.2022 № 218-130-22, от 19.08.2022 № ОТСК-213-81351-22, от 10.08.2022 № 213-22-22, от 18.08.2022 № 218/3-1367-22/сл).

³ Сопроводительные письма в адрес автора данного исследования руководителей органов Прокуратуры Российской Федерации с ответами на вопросы анкет прокуроров из регионов России: Республик Башкортостан, Татарстан, Марий Эл, Чувашской Республики, Ульяновской, Тюменской, Свердловской, Самарской, Нижегородской областей от 01.09.2022 № 6-58-22, от 31.08.2022 № 16-85-2022, от 30.08.2022 № ГСП-10 603105, от 24.08.2022 № 6-40/От10-22/13474, от 25.08.2022 № 22/1-16-2022/6853-22-20360001, от 11.08.2022 № 06-17-2022/От42-22, от 21.08.2022 № 15-351-2022/Он2836-22, от 19.08.2022 № 06-48-2022/От87-22/6449, от 23.08.2022 № 6-1695-2022.

⁴ Сопроводительные письма в адрес автора данного исследования руководителей судебных органов Российской Федерации с ответами на вопросы анкет судей из регионов России: Республик Башкортостан, Татарстан, Ульяновской, Свердловской, Самарской, Нижегородской областей от 12.09.2022 № 22-15/308, от 30.08.2022 № 3480/0110, от 18.08.2022 № 1ж-1075, от 12.08.2022 № 01/02-04 6028, от 25.08.2022 № УОС-02-17, от 05.08.2022 № 01/3449.

доказательств происходило последовательно и поэтапно.

Материально-правовая законодательная модель конфискации – это, прежде всего, изменение уголовного законодательства. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ¹ была признана утратившей силу ст. 52 УК РФ, которая устанавливала в качестве одного из дополнительных видов наказания конфискацию имущества. Затем Федеральным законом от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ² законодатель вернул в УК РФ конфискацию имущества со статусом «иная мера уголовно-правового характера» (гл. 15¹ УК РФ). Далее УК РФ предлагает законодательную модель совместимости процессуальных процедур конфискации: Федеральный закон от 10 июля 2012 г. № 107-ФЗ³ регламентировал правило замены конфискации предмета или имущества, если это невозможно, конфискацией денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета в судебном решении (ч. 1 ст. 104² УК РФ) или сопоставимого имущества в порядке гражданского процессуального законодательства (ч. 2 ст. 104² УК РФ).

Процессуально-правовая законодательная модель конфискации – это изменение уголовно-процессуального законодательства. Возможность конфискации имущества в виде вещественных доказательств изначально предусматривалась в УПК РФ: в тех случаях, когда речь идет об орудиях преступления, принадлежащих обвиняемому при вынесении приговора или определения, а также постановления о прекращении уголовного дела (п. 1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Затем в УПК РФ внесён пункт о конфискации денег, ценностей и иного имущества, указанных в «а», «б», «в», «г» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ (п. 4.1 ч. 3 ст. 81 УПК РФ). Кроме того, вещественные доказательства в виде денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступления и доходов

от этого имущества, обнаруженных при производстве следственных действий, подлежат аресту как имущество с целью возможной конфискации имущества (п. 3.1 ч. 2 ст. 82 УПК РФ).

Обсуждение и заключение

Правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации относительно конфискации имущества, по нашему мнению, четко определили и понятийный ряд видов конфискуемого имущества, и содержательный ряд процессуальных процедур, и правовые последствия конфискации имущества⁴. При передаче предметов, документов, имущества и конфискации вещественных доказательств в рамках международного сотрудничества необходимо применять правила международных договоров, если они не противоречат Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 1 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон претерпел изменения: ушло в прошлое одно из новых обстоятельств возобновления производства по уголовному делу, установленное Европейским судом по правам человека: нарушение положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод» (утратило силу п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 11.06.2022. № 180-ФЗ)⁵ [21]. В настоящее время в УПК РФ осуществлено правовое регулирование производства по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных преступным путем. Федеральным законом от 05.12.2017 № 387-ФЗ в УПК РФ была введена глава 55¹ «Производство по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с признанием и исполнением приговора, постановления суда иностранного государства в части конфискации находящихся на территории Российской Федерации доходов, полученных

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 03.07.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: Федеральный закон от 27.07.2006 № 153-ФЗ; О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 21.12.2021). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 03.07.2022).

³ О внесении изменений в ст. 104.2 Уголовного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 10.07.2012 № 107-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 14.08.2022).

⁴ О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.06.2018 № 17. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 14.08.2022).

⁵ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 11.06.2022 № 180-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения: 03.07.2022).

преступным путем»¹. В связи с этим авторское исследование о возможных новых видах вещественных доказательств было продолжено. На вопрос о необходимости внесения в уголовно-процессуальное законодательство понятия «международное» вещественное доказательство практические работники ответили следующим образом: положительно ответили следователи Следственного комитета России и следователи МВД России (292) – 4%, прокуроры (221) – 6%, судьи (81) – 4%. На основании этого резюмируем, что проблема существует и имеет явные научные перспективы. Полагаем, что «международные» вещественные доказательства – это предметы, документы, электронная информация на электронных носителях информации, содержащие сведения, на основании которых суд прокурор следователь, дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значения для дела при производстве отдельных процессуальных действиях за пределами территории

Российской Федерации по правилам ч. 3 ст. 2 УПК РФ и ч. 1.1. ст. 3 УПК РФ и в соответствии с международным сотрудничеством в сфере уголовного судопроизводства (часть пятая УПК РФ).

Резюмируем вышеизложенное: а) сформировавшиеся исторические традиции о конфискации вещественных доказательств и имущества имели явно выраженный, прежде всего, материально-правовой характер, а затем трансформировались в уголовно-процессуальные процедуры; б) конфискация вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве должна исследоваться с позиций уголовно-процессуального права (арест и конфискация вещественных доказательств), уголовного права (арест и конфискация имущества) и межотраслевых позиций (гражданско-правовые правоотношения при конфискации имущества – вещественных доказательств – с целью противодействия коррупции, возмещения ущерба потерпевшим и международного сотрудничества).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Юшков С.В. Русская Правда. Происхождение, источники, её значение / под ред. О.И. Чистякова. Москва: ИКД «Зерцало-М», 2002. 379 с.
2. Муратов К.Д. Сущность, значение и правовые последствия выемки по уголовным делам: монография. Москва: Юрлитинформ, 2013. 248 с.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на Дону: Феникс, 1995. 639 с.
4. Халиуллина Л.Г. Эволюция системы предварительного расследования в России в X – второй половине XX века. В 3-х кн. Кн.3. Казань: Фолиантъ, 2008. 272 с.
5. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства (печатается по третьему изданию, СПб, 1910). В 2 т. Т.1. / общ. ред., послесл., прим.: Смирнова А.В. Санкт-Петербург: Альфа, 1996. 552 с.
6. Азаров В.А. Проблемы теории и практики охраны имущественных интересов личности в уголовном судопроизводстве. Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД России, 1995. 188 с.
7. Калиновский К.Б. Ограничены пределы применения ареста имущества по уголовному делу // Уголовный процесс. 2011. № 2. С.9.
8. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное принуждение и его эффективность (вопросы теории и практики). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1981. 136 с.
9. Багаутдинов Ф.Н. Обеспечение имущественных прав личности при расследовании преступлений: монография. Москва: Юрлитинформ, 2002. 277 с.
10. Булатов Б.Б. Государственное принуждение в уголовном судопроизводстве: монография. Омск: Ом. акад. МВД России, 2003. 320 с.
11. Муратова Н.Г. Пределы уголовно-процессуального доказывания коррупционных фактических обстоятельств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. №12. С.18-21.
12. Ищенко Е.П. Виртуальный криминал. Москва: Проспект, 2015. 232 с.

REFERENCES

1. YUshkov S.V. Russkaya Pravda. Proiskhozhdenie, istochniki, eyo znachenie / pod red. O.I. CHistyakova. Moskva: IKD «Zercalo-M», 2002. 379 s.
2. Muratov K.D. Sushchnost', znachenie i pravovye posledstviya vyemki po ugovolnym delam: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2013. 248 s.

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 05.12.2017 № 387-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_419069/ (дата обращения 03.07.2022).

3. Vladimirskij-Budanov M.F. Obzor istorii russkogo prava. Rostov-na Donu: Feniks, 1995. 639 s.
4. Haliullina L.G. Evolyuciya sistemy predvaritel'nogo rassledovaniya v Rossii v H - vtoroj polovine HKH veka. V 3-h kn. Kn.3. Kazan': Foliant", 2008. 272 s.
5. Fojnickij I.YA. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva (pechataetsya po tret'emu izdaniyu, SPb, 1910). V 2 t. T.1. / obshch. red., poslesl., prim.: Smirnova A.V. Sankt-Peterburg: Al'fa, 1996. 552 s.
6. Azarov V.A. Problemy teorii i praktiki ohrany imushchestvennyh interesov lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. Omsk: Izd-vo Om. VSHM MVD Rossii, 1995. 188 s.
7. Kalinovskij K.B. Ogranicheny predely primeneniya aresta imushchestva po ugolovnomu delu // Ugolovnyj process. 2011. № 2. S.9.
8. Zinatullin Z.Z. Ugolovno-processual'noe prinuzhdenie i ego effektivnost' (voprosy teorii i praktiki). Kazan': Izd-vo Kazan. un-ta, 1981. 136 s.
9. Bagautdinov F.N. Obespechenie imushchestvennyh prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij: monografiya. Moskva: YUrlitinform, 2002. 277 s.
10. Bulatov B.B. Gosudarstvennoe prinuzhdenie v ugolovnom sudoproizvodstve: monografiya. – Omsk: Om. akad. MVD Rossii, 2003. 320 s.
11. Muratova N.G. Predely ugolovno-processual'nogo dokazyvaniya korrupcionnyh fakticheskikh obstoyatel'stv // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2009. № 12. S. 18-21.
12. Ishchenko E.P. Virtual'nyj kriminal. Moskva: Prospekt, 2015. 232 s.

Информация об авторе:

Муратов Константин Дмитриевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права Российского государственного университета правосудия (Крымский филиал), muratow666@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Muratov Konstantin D., Candidate in Law (Research Doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of Russian State University of Justice (Crimean Branch), muratow666@mail.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.10.2022.

Статья принята к публикации: 21.12.2022.

Статья опубликована онлайн: 26.12.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.